

В мозге не нашли центр принятия решений: ученые предложили новый взгляд на человеческий выбор

Дата публикации: 04.06.2026

На протяжении десятилетий когнитивная нейронаука опиралась на относительно простую схему объяснения человеческого поведения. Согласно этой модели, человек сначала воспринимает информацию из окружающего мира, затем принимает решение и только после этого совершает действие. Такая последовательность кажется интуитивно понятной и соответствует повседневному опыту. Мы ощущаем, что сначала обдумываем ситуацию, затем принимаем решение и лишь потом действуем. Однако новое исследование ставит под сомнение саму основу этого представления.

Профессор психологии и нейронаук Индианского университета Том Джеймс предложил пересмотреть традиционное понимание механизма принятия решений. В своей работе, опубликованной в *Journal of Cognitive Neuroscience*, он утверждает, что в мозге может вообще не существовать отдельного процесса или структуры, отвечающей за принятие решений в привычном для нас смысле.

Классическая теория часто описывается как так называемая «сэндвич-модель». В ее основе лежит линейная последовательность: восприятие, принятие решения, действие. Предполагается, что информация проходит через сенсорные системы, затем обрабатывается неким когнитивным центром, который принимает решение, после чего активируются моторные механизмы для выполнения действия. Именно на этой схеме основаны многие современные исследования поведения человека и работы мозга.

Однако при более внимательном анализе возникает серьезная проблема. Нейробиологи достаточно хорошо понимают, какие участки мозга участвуют в восприятии внешнего мира и какие структуры отвечают за движения. Но обнаружить универсальный нейронный механизм, который можно было бы назвать центром принятия решений, до сих пор не удалось. Исследования показывают, что активность мозга во время выбора распределена между множеством областей и возникает одновременно на разных уровнях обработки информации.

По мнению Джеймса, человеческое поведение может формироваться не благодаря существованию некоего внутреннего «директора», который управляет процессами мозга, а за счет непрерывного взаимодействия сенсорных сигналов, двигательных программ и информации из окружающей среды. В такой модели решение не предшествует действию как отдельный этап. Напротив, выбор постепенно возникает в процессе постоянного обмена информацией между мозгом, телом и внешним миром.

Для объяснения своей позиции исследователь обращается к физикалистскому подходу, который предполагает, что все происходящее в мозге должно иметь физическую основу. Согласно этой точке зрения, реальные причинно-следственные связи формируются физическими процессами: электрической активностью нейронов, передачей сигналов между клетками, работой сенсорных и моторных систем. Абстрактные понятия вроде «решения», «намерения» или «выбора» могут быть полезны для описания поведения, но сами по себе не выступают физическими причинами действий.

Одной из наиболее интересных аналогий становится сравнение решения с центром тяжести объекта. Центр тяжести существует как полезная концепция для описания физических процессов, однако его нельзя переместить отдельно от самого объекта. Аналогичным образом решение может быть удобным способом описать поведение человека, но не обязательно представляет собой отдельный механизм внутри мозга.

Еще одна аналогия касается понятия университета. Когда говорят, что университет принял какое-либо решение, на самом деле речь идет о действиях

множества людей, подразделений, административных структур и процессов. Само понятие университета служит лишь удобным обобщением. По мнению исследователя, термин «решение» может выполнять похожую функцию в отношении работы мозга, объединяя огромное количество одновременно происходящих процессов в одну понятную категорию.

Особенно показательным оказался пример простого робота, оснащенного лишь базовыми сенсорными и моторными модулями. Такой робот способен демонстрировать поведение, которое внешне выглядит осмысленным и целенаправленным. Он может двигаться вдоль стены, избегать препятствий и выбирать оптимальный маршрут. Наблюдателю может показаться, что робот принимает решения и строит стратегии. Однако внутри него отсутствует какой-либо специальный модуль принятия решений. Его поведение возникает из взаимодействия простых механизмов восприятия и движения.

Эта идея перекликается с современными теориями воплощенного познания, согласно которым интеллект невозможно рассматривать отдельно от тела и окружающей среды. В последние годы все больше исследований показывают, что мышление, восприятие и действие тесно переплетены между собой и не разделяются на строго последовательные этапы. Мозг постоянно взаимодействует с телом и внешним миром, а многие когнитивные процессы возникают именно благодаря этому взаимодействию.

Подобный подход позволяет по-новому взглянуть не только на принятие решений, но и на такие явления, как сознание, внимание, память и самоконтроль. Если традиционная модель предполагает наличие центрального управляющего механизма, то новые концепции рассматривают психические процессы как результат сложной самоорганизующейся динамической системы. В такой системе нет единого центра управления, а поведение возникает из множества параллельных процессов.

Исследователь также обращает внимание на старую философскую проблему, известную как «картезианский театр». Если предположить существование внутреннего наблюдателя, который принимает решения внутри мозга, возникает вопрос: кто тогда принимает решения за этого наблюдателя? Такая логика приводит к бесконечной цепочке вложенных управляющих систем и не дает реального объяснения происходящего.

Современные методы нейровизуализации, вычислительного моделирования и анализа больших массивов нейронных данных открывают новые возможности для проверки подобных гипотез. Ученые все чаще исследуют мозг как динамическую сеть, где восприятие, движение, память, внимание и поведение формируются одновременно и взаимно влияют друг на друга.

Хотя идея отсутствия отдельного центра принятия решений может показаться парадоксальной, она отражает более широкую тенденцию современной нейронауки. Вместо поиска единственного механизма ученые все чаще рассматривают мозг как сложную распределенную систему, в которой выбор возникает естественным образом из взаимодействия множества процессов. Если эта концепция получит дальнейшее подтверждение, она может существенно изменить наше понимание свободы воли, сознания и самой природы человеческого мышления.

Ссылка: «Сенсомоторные механизмы принятия решений и действий» DOI: [10.1162/jocn.a.2484](https://doi.org/10.1162/jocn.a.2484).